

УДК 81'42

НАРРАТИВ И ПОВЕСТВОВАНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

© *Попова Татьяна Игоревна*

доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: t.popova@spbu.ru

В статье определяется соотношение понятий нарратив и повествование, а также смежных с ними понятий, таких как рассказ, нарративный дискурс, нарративный пассаж; функционально-смысловые типы речи. Автор приходит к выводу, что при дискурсивном подходе термины нарратив и повествование не являются синонимичными. Нарратив — понятие более широкое, куда входят и описание событий (интродуктивный и фоновый пассажи) и объяснение событий (рассуждения говорящего по поводу происходящих событий). Повествование (или секвентный пассаж) при таком подходе оказывается одним из видов нарратива. Разграничение понятий нарратив и повествование позволяет более точно определить место повествования в нарративном тексте и сосредоточить внимание на описании дискурсивных правил употребления грамматических категорий в этой единице.

Ключевые слова: нарратив, нарративный дискурс, нарративный пассаж; повествование, рассказ; функционально-смысловые типы речи.

Дискурсивный подход к анализу языковых единиц и тексту в целом вызвал новый интерес к традиционно изучаемым единицам речи — функционально-смысловым типам речи [5], в частности — к повествованию [7, 9, 10]. Нарративный анализ также внес свой вклад в изучение повествования как типа текста [11]. В результате в научный обиход был введен большой круг терминов, частично пересекающихся с ранее используемыми терминами *повествование и рассказ*: нарратив, нарративный режим, нарративный (повествовательный) пассаж, нарративный дискурс [например, 2, 7]. Цель статьи — высказать точку зрения на соотношение этих понятий.

Новые термины отразили перемещение акцента исследований со структуры текста на изучение его смысла, для интерпретации которого важен анализ позиции говорящего/пишущего. Отсюда возникло выделение двух регистров речи — диалогического (речевого) и нарративного, определяемых позицией говорящего: участник ситуации (я — здесь — сейчас), находящийся с адресатом «в одном и том же месте» и имеющий с ним «общее поле зрения» [6, с.21], или наблюдатель (нарратор, рассказчик), отделяемый от события пространством или временем. Для целей такого анализа текста уместен термин *нарратив*, подчеркивающий наличие нарратора.

Как подчеркивает В.А. Плулган, нарративный дискурс — это гетерогенный тип дискурса: «Всякий нарративный дискурс в общем случае неоднороден (нарративы, подобные фразе Юлия Цезаря — исключение) и состоит из функционально различных фрагментов» [7, с. 11, 19]. Для исследования функциональной направленности типов текста внутри целого нарративного текста используется понятие *дискурсивный пассаж*. В. А. Плулган предлагает выделять 5 типов пас-

сажей по их месту и роли в создании нарративного текста: «1) интродуктивный, включающий изложение обстоятельств, предшествовавших началу истории, и вводящий в рассмотрение основных участников истории; 2) секвентный, или консеквентный, включающий обозначение каждого из сменяющих друг друга эпизодов основной линии повествования; именно этот пассаж составляет событийный «скелет» нарратива; 3) фоновый, включающий описание обстоятельств, сопутствующих событиям основной линии повествования, а также второстепенных ситуаций, развивающихся параллельно с событиями основной линии; 4) ретроспективный, включающий описание событий, предшествовавших событиям основной линии повествования; необходимость в ретроспективных пассажах возникает, когда говорящий отступает от хронологически естественного изложения хода событий, мысленно возвращаясь назад, к событиям более раннего временного плана; 5) объяснительный, включающий рассуждения говорящего по поводу происходящих событий, их объяснение или оценку; в работах по анализу дискурса этот тип пассажа чаще всего называется «комментарием» [7, с. 20–21]. Непосредственно повествованием с точки зрения теории функционально-смысловых типов текста является только секвентный пассаж. Именно он отвечает определению повествования как типа текста: «Повествование — функционально-смысловой тип речи ... предназначенный для изображения последовательного ряда событий или перехода предмета из одного состояния в другое» [8, с. 288].

Таким образом, термин *повествование* (секвентный пассаж) используется для обозначения одного из главных структурных элементов, участвующих в построении нарративного текста (нарратива), т. е. его значение. Уже, чем значение термина нарративный текст (нарративный дискурс).

Термин *рассказ* имеет жанровую природу, определяет малое произведение эпической прозы в художественной литературе или устный рассказ в повседневной жизни. Рассказ — это одна из форм существования нарративного текста. В основе рассказа лежит, по мнению Н. Д. Арутюновой, неординарное событие, отклоняющегося от обычного, рутинного хода жизни: случай, казус, происшествие, приключение [1, с. 83]. Таким образом, рассказ не является синонимом термина нарратив, а характеризует одну из жанровых форм нарратива.

Для характеристики повествования (как типа текста) важен также характер восприятия события субъектом (нарратором). На основании этого параметра разделяются типы повествования: изображение ситуации (изобразительное повествование); осмысление события, включение его в шкалу жизненных ценностей (событийное повествование); информирование о ситуации (информационное сообщение) [10]. Учет этого параметра отражен в понятии регистр, по Г. Н. Золотовой, которая разделяет изобразительный и информативный регистры [4, с. 30–31]. Учет регистра дает возможность разделить повествование и сообщение на основе их разной коммуникативной цели (изобразить/осмыслить) и четко увидеть различие грамматических средств в их организации.

Таким образом, при дискурсивном подходе термины нарратив и повествование не являются синонимичными. *Нарратив* — понятие более широкое, куда входят и описание событий (интродуктивный и фоновый пассажи) и объяснение событий (рассуждения говорящего по поводу происходящих событий). *Повест-*

вание (или секвентный пассаж, составляющий событийный «скелет» нарратива) — это один из структурных видов нарратива. Разграничение понятий нарратив и повествование позволяет более точно определить место повествования в нарративном тексте, отграничив от него смежные понятия, и сосредоточить внимание на описании дискурсивных правил употребления грамматических категорий в этой единице [7, с. 15].

Современная проза, с этой точки зрения, дает нам очень интересные образцы текстов, в которых сочетаются различные формы нарратива. Показательными с этой точки зрения являются романы, включающие в себя документальные автобиографические истории, например, романы Михаила Шишкина «Венерин волос», Светланы Алексиевич «Время секондхэнд», Антона Понизовского «Обращение в слух» и др.). Нарративный анализ дает возможность выявить механизмы преобразования документального рассказа в часть художественного текста.

Естественным включением документального рассказа в ткань художественного текста является его композиционное выделение в отдельные главы. Так, в основе романа Антона Понизовского «Обращение в слух» лежат житейские истории реальных людей, специально записанные автором на рынке и в больнице. Эти истории составляют композиционный стержень романа, выделены в отдельные главы, включающие в название жанра — рассказ кого, рассказ о чем: «Рассказ незаконнорожденной», «Рассказ о матери», «Рассказ об экстравагантном прыжке» и т. д. Эти главы представляют собой перволичное повествование (включающий, секвентный пассаж) в репродуктивном регистре.

За каждой главой-житейской историей идет глава-интерпретация. Названия этих глав включает позицию либо героя-интерпретатора, либо позицию автора: «Тунезейский квартет», «Пошло», «Заточка и кувыркучесть», «Жечки и мучики» и др. Эти главы представляют собой интерпретацию событий, поступков, изложенных в главах-рассказах. Они написаны с использованием диалогического режима и объяснительных пассажей.

Чередование житейских историй и их интерпретаций является не только структурным приемом, но и смысловым: главы вступают между собой в диалогические отношения, причем эти отношения носят явный полемический характер. Герои-интерпретаторы полемизируют как с героями житейских историй, так и между собой (герои-протагонисты Федор и Дмитрий Всеволодович).

Нарративный анализ предполагает включение в исследования параметра точки зрения — героя, повествователя, автора. Первый пласт — соотношение речи героя — рассказчика (в данном романе речи авторов житейских историй и речи их интерпретаторов) выявляет один из механизмов преобразования документального рассказа в часть художественного текста, а именно, полемический повтор чужого слова. «Чужое слово» (житейские истории), многократно употребленное в трактовках интерпретаторов — героев романа, становится маркером ценностных координат героев. Употребленные в изобразительном повествовании в речи героя-рассказчика слова с предметным значением (например, *заточка*, *кувыркучие*) становятся названием глав-интерпретаций (например, «*Заточка и кувыркучесть*»), приобретая при этом оценочные коннотации. То, что в речи героя-рассказчика воспринимается как яркое событие прошлого (например, драка в районном центре, куда герои поехали на трех «МАЗах» за водкой), в речи интер-

претаторов оценивается как дикость. Ср. житейская история и ее интерпретация: *«И я не отсюда выхожу, а вокруг дома — гляжу, о-о-ой! У них уже потасовка! Брата моего двое бьют! И один как раз вытаскивает из сапога то ли отвертку, нож, что ли, или заточку — что там раньше было у пацанов ... Тут уж я, конечно, как заорала — бутылки две в одной руке, монтировка в другой руке: «А-а!!! кричу матом, — поубиваю всех!!!»<...> Вот такая была у нас эпопея. Но брату жизнь, может быть, и спасла ...»; «— Ну хоть какой-то минимум понимания ... я не знаю, гражданского, что ли ... хотя бы проблеск какой-то! Ведь это взрослая женщина говорит: ей уже не четыре года, наверно? Может она в своей голове понимать, что это безумие абсолютное: трехлетние дети в двадцатом веке таскают сено, коров доят руками ... пещерная жизнь!.. Поножовщина — вы правы, Лёлочка: просто нормальное бытовое явление! Может человек посмотреть и сказать: бог ты мой, в чём же мы все живем?! Хоть один человек?..» (Понизовский А. «Обращение в слух», 2013).*

Полемический повтор чужого слова, его интерпретация, критическая оценка приводит героев романа к разобщению. Однако в конце романа главный герой Федор приходит к пониманию того, что *«истории, которые нам рассказали, вообще все эти люди — такое богатство. <...>А мы их не слышали. Мы их перебивали, пытались их интерпретировать, объяснять. Мы жалели их. А я теперь думаю: может быть, даже не надо сразу жалеть. Чуть позже: жалеть, возмущаться, сочувствовать — но сначала услышать. Такими, как есть.*

Это самое важное: не такими, как хочется, не придуманными — а такими как есть. Просто слушать. Заставить себя замолчать» (Там же).

Таким образом, с точки зрения анализа речи героев и рассказчика, композиционный прием чередования перволичного повествования о событиях и их интерпретации в романе Антона Понизовского «Обращение в слух» становится отрицанием самого себя и утверждением ценности перволичного повествования. Обнажение приема полемического повтора, многократно используемое в романе, служит проявлению гуманистического смысла романа и его осознанию читателем.

Включение точки зрения автора позволяет посмотреть на смысл романа в другом ракурсе. Интерпретируя интертекстуальные связи названий глав романа, А. Куник приходит к выводу, что роман Понизовского нельзя оценивать в системе реалистического романа, роман «постмодернистский, весь пронизанный игрой», «автор почти пародирует как идеи Федора, так и его оппонента» [3]. Следовательно, полемический повтор в речи героев-интерпретаторов накладывается на интертекстуальный повтор автора, вписывающего его в мировое литературное пространство, и в этом смысле повтор чужого слова в романе Понизовского остается основой приращения коннотативных смыслов.

Таким образом, при анализе повествовательных форм в нарративе необходимо учитывать множество факторов: их место и роль в создании нарративного текста, соответствующий характер регистра, принадлежность к субъекту повествования и его роли в создании художественного целого. Форма повествования обусловлена этими факторами, имеющими, несомненно, дискурсивную природу.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык // Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 74–91.
2. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–22.
3. Куник А. Игры Антона Понизовского [Электронный ресурс] // Новый берег, 2013, 41. URL: www.zh-zal.ru/bereg/2013/41/19k.html (дата обращения 06.03.2019).
4. Золотова Г. Н., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М. : Филологический ф-т МГУ, 1998. 528 с.
5. Нечаева О. Л. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1974. 262 с.
6. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. М. : Издательский Дом ЯСК, 2019. 440 с.
7. Плунгян В. А. Предисловие: Дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики. Вып. 4. Грамматические категории в дискурсе. М. : Гнозис, 2008. С. 7–36.
8. Трошева Т. Б. Повествование // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М. : Флинта : Наука, 2003. 696 с.
9. Функционально-смысловые единицы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания / под общ. ред. К. А. Роговой. СПб. : Златоуст, 2017. 320 с.
10. Коньков В. И., Неупокоева О. В. Функциональные типы речи : учебное пособие. М. : Академия, 2011. 224 с.
11. Шмид В. Нарратология. М. : Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

NARRATIVE AND RECITAL: THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS

Tatiana I. Popova

Doctor of Philology, Professor,

St Petersburg State University

7/9, Universitetskaya emb., St.-Petersburg, 199034, Russia

E-mail: t.popova@spbu.ru

The article defines the relationship between the concepts of narrative and recital, as well as related concepts such as narrative discourse, narrative passage; functional and semantic types of speech. The author comes to the conclusion that in the discursive approach the terms narrative and recital are not synonymous. Narrative is a broader concept, which includes the description of events (introduction and background passages) and an explanation of the events (the speaker's reasoning about the events). The recital (or sequential passage) with this approach is one of the types of narrative. The distinction between the concepts of narrative and recital allows to more accurately to determine the place of the recital in the narrative text and to focus on the description of the discursive rules of the use of grammatical categories in this unit.

Keywords: narrative, narrative discourse, narrative passage; narrative, recital; functional and semantic units of speech.